

Советская Кинематография

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

№ 106 (2221)

Четверг, 7 сентября 1987 года

Цена 3 коп.

100-летию выхода в свет величайшего произведения Карла Маркса — первого тома «Капитала» посвящена научная конференция, которая открылась 6 сентября в Москве. Вступительным словом конфе-

ренцию открыл кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. И. Демичев. С докладом «Обоснование теории научного коммунизма в «Капитале» К. Маркса» выступил академик П. Н. Философов. (ТАСС)

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОДЧИК «КАПИТАЛА»

Судьба Германа Александровича Лопатина — первого русского переводчика «Капитала» — была сложной и трагичной. До сих пор многое в его биографии неизвестно для совре-

менников. Профессиональный революционер, ученый, человек широко образованный, член Международного товарищества рабочих и его Генерального совета (введен по рекомендации К. Маркса), близкий друг К. Маркса и Ф. Энгельса — это о нем писал Маркс: «Не многих людей я так люблю и так уважаю, как его». Герман Лопатин неожиданно

приближался к «Народной воле», становится одним из ее лидеров. А 6 октября 1884 года он был арестован. Три года в одиночной камере сидел в страшном Алексеевском Заключении Петропавловской крепости. В мае — июне 1887 года проходил громкий процесс 21-го, и Герман Лопатин приговаривается к смертной казни, которая заменяется пожизненной каторгой. С 23 июня 1887 года Лопатин — заключенный в восемнадцатый (!) лет в заключенного номер 27 одиночной камеры в Шлиссельбургской крепости.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства бережно хранятся не только документы, но и небольшой фонд Г. А. Лопатина — многочисленные стихи, письма, официальные бумаги, вырезки из газет. Передо мной лежала уникальная установленному адресу

с просьбой помочь найти место пребывания жены и сына, датированное февралем 1893 года. Его сыну в это время исполнилось 16 лет. Последний раз Герман Лопатин видел его в 1884 году в Париже. А вот прошение Всеволода Александровича Лопатина (брата Германа) министру внутренних дел и в департамент правительствующего сената по поводу смягчения наказания Г. Лопатину в связи с выходом царского манифеста... (дат 1904 год). Здесь же находится ответ Николая II: «Оставить без последствий жалобы виду особой важности вины Германа Лопатина».

Но все же царь вынужден был освободить из крепости Лопатина 28 октября 1885 года. Герман Александрович десять лет спустя замечает (это писано также в фондах ЦГАЛИ): «Только могучее стидливому давлению это-

лично пролетариата и сельского масс удалось добиться в 1905 году частичного осуществления койкалки на наших стремлений и вернуть к жизни тех из нас самих, которые не были еще убиты насмерть».

Лопатин вышел из крепости большим, грухим и почти слепым. Но в дни февральской революции он в последние дни бродит по албузарским улицам, а, возвращаясь домой, второпях записывает свои впечатления... И я бережно беру эти листочки — волнующий и трогательный рассказ старого революционера. На одном из них написано: «Быть сраженным путем в такой торжественный день — на сцене моей жизни и накануне почти полного калечества я счел бы за счастье».

Умер этот удивительный человек 28 декабря 1918 года. Е. КОНЧИН.

ФИЛЬМЫ БРАТСКОЙ БОЛГАРИИ

Вчера, 6 сентября, в крупнейшем Столичном кинотеатре «Ударице» состоялась торжественная открытие фестиваля болгарских фильмов. Его проведение приурочено к национальному празднику братского народа — Дню свободы.

С новыми кинопроизведениями болгарских кинематографистов, с их лучшими художественными, документальными фильмами зрители прошлых лет встретятся также зрителям Ленинграда, Ростова-на-Дону, Таганрога. Эти города посетит также делегация деятелей болгарского киноискусства. Среди них — кинорежиссер Вилло Радева, кинорежиссер Елена Райнова и Русс Чанев, кинокритик Славка Сантова.

Широкий показ болгарских фильмов будет проводиться также в крупнейших промышленных центрах нашей страны, столицах союзных республик.

Нынешний фестиваль открыла лента «Самая длинная ночь», поставленная молодым режиссером Вилло Радевым. Это третья режиссерская работа художника.

Мы прежде познакомились с операторскими работами заслуженного артиста «Динитровградских» годы

Кинематографисты из Болгарии Вилло Радева, Славка Сантова, Елена Райнова и Русс Чанев.

любим, «Изминуха», «Иванчо» и «Котышка».

Картинки «Апокалипсис парковок», «Царь и генерал», где Радева выступил в роли режиссера, были высоко оценены зрителями и кинокритиками самых разных стран мира.

Во время фестиваля наши зрители встретятся также с фильмом «Отклонение», удостоенным «Золотого приза» V Международного кинофестиваля в Москве.

Встретимся мы и с новым произведением детективно-приключенческого жанра — фильмом «Человек в тени».

У нас для производства такого жанра характерны патристизм и интернационализм его героев, — рассказывает сценарист картины «Человек в тени» Кирилл Войнов.

Таковы наши герои формируют социалистическую действительность общества, благородные идеи, во имя которых они живут и борются, — продолжает Кирилл Войнов.

Новые фильмы болгарских кинематографистов — несомненное свидетельство роста их профессионального мастерства, новое свидетельство свежего, талантливого подхода к серьезным социальным, морально-этическим проблемам современности.

Ф. АНДРЕЕВ.

панорама новостей

БОЛЬШОЙ ТЕАТР ПОДИМАЕТ ЗАНАВЕС

С ЕГО ДНЯ оперой М. И. Глинка «Иван Сусанин» Государственный академический Большой театр Союза ССР открывает новый сезон. Дирижирует Б. Хайкин. Партию Сусанина исполнит М. Решетин, Антонида — В. Фирсова, Валя — В. Клепачева, Собинка — Е. Райков.

В ЭТОТ ЖЕ ВЕЧЕР на сцене Кремлевского Дворца состоится концерт, посвященный 4-й Международной выставке «Снежная королева» Е. Шварца (по сказке Е. Шварца). Постановщики спектакля — балетмейстер А. Мессерер и режиссер Н. Никитин.

ПОБЕДИТЕЛИ СОРЕВНОВАНИЯ КРАСНОДАР. (Наш соб. корр. М. Савинов). Краснодарское краевое Управление кинофикации получило первую Всероссийскую премию и переходящие красные знамя ЦК профсоюза работников культуры и Комитета по кинематографии при Совете Министров РСФСР за успешную работу во втором издательском году. Работники кинофикации Кубани успешно выполняли свои предельно высокие обязательства. За последние три года в краевом центре открыто два новых отличных кинотеатра — широкоформатный «Аврора» на 1,273 места и широкоэкранный «Космос» на 600 мест. Широкоформатный кинотеатр «Родина» открыт в

Туапсе. Возросла и сельская киносеть, улучшилось качество демонстраций фильмов.

Среди победителей социалистического соревнования также Краснодарское краевое, Волгоградское, Московское и Тюменское областные, Московское и Ленинградское городские управления кинофикации, Краснодарская краевая, Московская и Тюменская областные кинотеатры.

ТРИО ЛАУРЕАТОВ ТЕНЛИСКИ. (Наш соб. корр. Ю. Москавина). Элегический трюк Рабинзон на дебютировал на днях по грузинскому телевидению новое государственное трио Грузия, которое составили молодые, но уже известные исполнители — победители многих международных и всесоюзных конкурсов Лана Искадзе (скрипка), Тамара Габарияшвили (виолончель), Мария Мадриани (фортепиано). Дуэт является самым блестящим творческим союзу успеха занять не перестает.

В ЗАЩИТУ МИККИС ТЕОДОРКИСА. Визажист советские композиторы Д. Д. Шостакович, Т. Н. Аренишвили, А. Н. Хачатурян, Д. Б. Кабалевский обратились к королю Греции Константиносу в телеграммой, в которой от имени музыкальной общности выражали глубокую тревогу в связи с незаконным арестом выдающегося греческого композитора Миккис Теодоракиса.

В телеграмме выражается просьба принять срочные меры к освобождению Миккис Теодоракиса. (ТАСС).

В ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ ПОЗНАЧЕРА в Бухаресте стартовал 4-й Международный конкурс и фестиваль имени Дюрджо Энеску. Организуются в Румынии каждые три года, такие фестивали свидетельствуют о высокой степени уважения, которую музыкальный мир отдают памяти выдающегося румынского композитора.

Члены представительства жюри, в состав которого входит в этом году от Советского Союза профессор Московской государственной консерватории Д. М. Цыганов, профессор Московской государственной консерватории Н. П. Емельянова (пианист) и профессор Одесской государственной консерватории О. Н. Блеговцова (вокал), хорошо знают, что Энеску ценил не просто талантливую виртуозность, а прежде всего выразительность поэтического содержания музыки. Поэтому предложение жюри соревнующимся будет отдано тем, кто сумеет наи-

более гармонично сочетать виртуозность с подлинным пониманием исполненных произведений, с уважением к стилю данного композитора.

Конкурс Энеску соберет лучших молодых исполнителей всего мира. От нашей страны на нем будут представлены пианисты Т. Матурали (Москва), С. Алуян (Ереван), А. Угорский (Ленинград), скрипачи З. Виновинов (Ленинград), Е. Адамидзе (Москва), Б. Которович (Киев); вокалисты Т. Мороз (Одесса), А. Димитриу (Одесса), М. Смирнова (Киев).

В фестивале, который будет проводиться параллельно с конкурсом, примут участие также выдающиеся музыканты и ансамбли нашего армянского, как скрипач Давид Ойстрат, виолончелист Мстислав Ростропович, оркестр Московской государственной филармонии под управлением Кирилла Кондратьева.

С 12 по 14 сентября. Союз румынских композиторов организует симпозиум по музыкальному педагогическому методу теоретика Дюрджо Энеску.

Международный конкурс и фестиваль в Бухаресте продлится до 20 сентября.

КИНОФЕСТИВАЛЬ В ГОРОДАХ-ГЕРОЯХ СЕВАСТОПОЛЬ. (Наш внеш. корр. И. Млоштин). В Севастополе и Одессе открылся кинофестиваль, посвященный 50-летию Великого Октября. В его программе — новые произведения, созданные на «Корсикане», киностудии имени Горького и имени Давидова. Жители этих городов станут первыми зрителями новых кинокартин «Журналист», «Пою чудеса», «Цыган», «Места тут

и другие». К зрителям приехали режиссеры и актеры Евгений Литвева, Михаил Богин, Людмила Литвева, Нина Мордюкова, Павел Шпрингфельд, Василий Лановой, Рита Гладуно, Юрий Киморин, Николай Мерзликин. Их радужно принимают на кораблях, в зонских частях, на предприятиях, в клубы.

Кинофестиваль в городах-героях стал большим событием в культурной жизни Украины, праздником советского киноискусства.

У ТЕЛЕФОНА — ЛЕНИНГРАД... «Печальный Двор» имени А. М. Горького. Как сообщила нам заместитель начальника производственного отдела предприятия З. Седоффова, здесь только что отмечено юбилейное издание 1 тома «Капитала» К. Маркса. Часть тиража уже направлена на книжную базу.

Заезд «Аврора». Более десяти тысяч экземпляров нового издания альбом «Страницы жизни В. И. Ленина», состоящего из двух долговременных пластинок, выпущен заездом, рассказывает редактор «Аврора» Н. Тибушин. В пластинках (каждая звучит около часа) воспроизведены воспоминания об Ильиче его соратников и друзей. В других разделах альбом — фотографии, фильмы «Ленин в Октябрь», «Ленин в 1918 году», «Рассказ о Ленине», выкопанные сны фрагменты из 11-й и 12-й симфоний Д. Шостаковича, отрывки из поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». На пластинку записаны музыкальные произведения, любимые Ильичем.

...ИЗ РЕКИ ПО ИМЕНИ ФАКТ (Собеседует наш читатель).

Ф. Кучинский из села Страшны Молдавской ССР уже несколько лет районный отдел культуры организует выступления артистов из соседних сел. В этом году на базе этого коллектива организован этнопарк. Участники его за два недели дали 10 концертов в глубинных селах Молдавии.

И. Свириденко из Балакана (Саратовская область) два месяца занимается созданием скульптурных композиций Г. Сопрогитив Саваталом, драматического театра имени М. Маркса.

Я. Театралов из Севастополя: Общественность города отметила 40-летие творческой и общественной деятельности и 25-летие работы на севастопольской сцене заслуженного артиста УССР Евгения Фелорича Лавровского.

М. Финиель из Киева: На Кирилловском издательстве издается литературно-мемориальный музей И. И. Карповича-Карого. Здесь будет установлена скульптура драматурга работы художника А. Ковалева.

В. Мухоморова из Иркутска: Здесь открыта передвижная выставка «Пейзаж Родины» организованная Союзом художников СССР. Представлены работы художников Иркутска и других городов страны.

Графика-67

А. Толстой. «Русский характер».

Графика-67

А. Твардовский. «Дом у дороги».

Графика-67

Б. Басов. Из серии «Советская литература об Отечественной войне».

Графика-67

Ф. Андреев.

Дни культуры и искусства Молдавии в Москве

«Начинается земля, как известно, от Кремля», — писала Маяковский. Позавчера сюда, в священный для сердца каждого советского человека месту, пришла делегация Молдавской ССР, возглавляемая первым секретарем ЦК КП Молдавии И. И. Бодолом, председателем Президиума Верховного Совета МССР К. Ф. Ильишенико и председателем Совета Министров республики А. Ф. Дюрджо. Посланным братского народа возложили венки в Мавзолею В. И. Ленина, почтили память Неизвестного солдата, похороненного у Кремлевской стены. Цветы были возложены также к памятнику Карлу Марксу.

В Кремлевском театре состоялся вечер, посвященный Советской Молдове. Места в президиуме занимают первый секретарь ЦК КП Молдавии И. И. Бодолом, председа-

тель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР К. Ф. Ильишенико, председатель Совета Министров республики А. Ф. Дюрджо, секретарь ЦК КП Молдавии Д. С. Корниан, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Ю. И. Палецкий. Пригласительным словом, обращенным к посланцам молдавского народа, вечер открыла секретарь МТК КПСС Р. Ф. Демичева. С ответным словом выступил первый секретарь ЦК КП Молдавии И. И. Бодолом.

Мастера искусства и лучшие самодельные коллективы республики дали большой концерт для участников торжества.

Вчера в кинотеатрах «Ярмарка», «Шторм» и в кинозалах на ВДНХ открылся фестиваль молдавских художественных, документальных и научно-популярных фильмов.

Молдавский обрядовый танец «Калушарий» исполняет музыкальная группа ансамбля народного танца «Иона». Фото А. Фомин.

МОЛДАВСКОЕ СОЛНЦЕ — В СТОЛИЦЕ

Знаете ли вы, что такое молдавская свадьба? Наверное, нет, если не побывали в Кремлевском театре на концерте, который открылся в Москве дни культуры и искусства Молдавской ССР. Постановщику Е. Платону пришла счастливая мысль объединить в театрализованном представлении «Молдавская свадьба» разнообразные концертные номера, и результат получился удивительный — само собой возникло естественное, традиционное настроение, непринужденно рождаясь шутки, розыгрыши. А весь концерт обрел легкий, стремительный темп.

Все началось с хореографической миниатюры «По дороге в Кишинев». Из деревни в город идет четверо — молодые албионские (заслуженная артистка МССР Т. Уса и В. Рознерия) и двое стариков (народные артисты МССР С. Мокану и И. Фурника); при этом, разделив, решили отложить у дороги и тут, что у каждого томилась душа, вылилась в танцах. С. Мокану и И. Фурника покорили публику своим комедийным талантом. Они не просто танцевали мастерски и изобретательно, но и создали два своеобразных, очень оригинальных, истинно народных характера.

Но вот и сама свадьба! Слово бусины из ладони, посыпавшись, одна за другой искрометные, огневые пляски, зазвенели песни, что звучат, шепчущей душу, надрытой нотой и вдруг, будто сломались в середине, захватывают какою-то особым буйным, силовым лирицизмом. В одном из представлений постановщик соединил такие прославленные профессиональные коллективы, как ансамбль «Жюк», хоровая капелла «Доина», оркестр «Флуераш», с самодельными вокальными и танцевальными. И надо сказать, что участники художественной самодеятельности с честью держали уровень мастерства, созданный профессиональными артистами.

Всего несколько номеров программы не вошло в представление «Молдавская свадьба», и среди них ария Леонори из оперы Верди «Трубадур», которую исполнила народная артистка МССР Мария Виену. Уже много писали о прекрасном голосе певицы. К этому можно лишь добавить, что на концерте Мария Виену вновь блеснула своей музыкальностью, ненаигранной простотой. На долю ее выпал большой и заслуженный успех. Нельзя не упомянуть и еще об одном «герое» концерта — десятилетнем Вите Чирипенко, участнике художественной самодеятельности Кагульского дома культуры, который исполнил народную песню «Чобанаш». Он вышел на сцену в большой меховой шапке, с тяжелой палкой — эталон «мужичок с ноготой» и пел так увлеченно, так выразительно, что, и не понимая языка, можно было догадаться о содержании песни.

Молдавия. Само слово это неразрывно связано в нашей сознании с солнцем. И образ солнца, распростертого в синем небе, солнца, зажигающего огонь в крови и радость в сердцах, присутствовал на концерте, определяя температуру пакала и на сцене; и в артистическом зале. Л. КАФАНОВА.

Графика-67
Графика-67
Графика-67
Графика-67
Б. Басов. Из серии «Советская литература об Отечественной войне».

А. Толстой. «Русский характер».

А. Твардовский. «Дом у дороги».

ТАЖЕЛО ПОДПРЫГИВАЯ на чинах или плечах, грузовик «Урал-ЗИЛ» катит вниз поперек желтого склона, забегая по торному склону чуть ли не к самому краю огромного лива. Стихийно пробитая выкопанными водителями дорожка была вся ухабиста, и нас, пассажиров, расплывшихся в кузове, постоянно встряхивало, как горох на решете. Вода в том, что, сделавшись от дождя более жидкой, прилипло к нам, и мы не могли двигаться. Мы с завышенными бровями сидели на трех сиденьях, расписанных обочкой корявой дороги. Как млечный в листве, чувствует себя человек в киргизском седле. А когда? Что это за чудо? Высокосные, сильные, статные. Там, где нет никаких дорог, где и выехать человеку трудно, они возносят всадника и немалую поклажу на такую крутизну, что дух захватывает.

Но вполне оценить, как строятся традиционные киргизские кони, как при всей их физической мощи они годятся, как органично слиты они с этой землей, можно, увидев их вот так, со стороны, на луговой просторе.

Ну, а сами джигиты? Да что тут говорить! Джигит и его конь — одно целое. Каждый из трех повстречавшихся нам в пути старательно держался в седле. Но чего-то недоставало для полноты картины. Одежда! Тут что-то было не так.

И вот мы поравнялись с всадниками. Почему же на голове у каждого из них жалкая пачка — маленькая козырька, а не традиционный киргизский аккал — темная легкая красивая головная убор? И как случилось, что киргизские чабаны смежили ведающий чалар (теплое шерстяное пальто), красный чепек (летнее пальто), безмятежный лодырь и ветер кемант из войлока все на одну единственную латунную телогрейку?

— Не от хорошей жизни, — пояснили мне попутчики. — В наши дни где же достанешь аккал. Аккалчиков не делают. И чалары, чепеки, кеманты не изготавливают ни фабрики, ни артели. Вот поэтому-то киргизы и вынуждены носить аккал, вышивая в наши дни только на аккалах. Вы же знаете, как бережливы старики. Тут поневоле будешь бережлив. Скажете, можно мы прийти за аккалом старина в телогрейку и в такой вот чепеке? Туловище воображать. Конечно, трудно.

БАШКАРМА ИШЕН ТОЛЧУ. БЕКОВ, искусно глянув на юрту, поморщился.

— Разве это кошма? Этот грязно-красный войлок годится только что вороне на гнездо, а им кроют юрту. И как они там на бабрыне ухитряются получать такое качество?

Юрта-новостройка, неожиданно зморящая у нас перед глазами, стала поперек плавного течения Ишени преследателя богатейшего на Иссык-Куле колхоза «Хорреспубликант» из Москвы. Рагозов у нас был а дождя и о масштабах хозяйства, об эффективности орошения и об отточенных пастбищах, куда овцы доставляют на самолетах. Ишени Тойубеков средя прочего как о чем-то само собой разумеющемся сообщил мне: «В каждой чабанской юрте теперь есть «Спидола». Так решено правление. Газеты и журналы доставляют на скрыты почти повсюду. Это не просто. У нас пастбища дальние, 300 километров надо проехать на автомашине, с комбайном — например — чина хлеба. В чабанские бригады регулярно направляются живодерские кадры. Колхоз полностью оладивает кирибюрократии высочайшими средствами. Там в чабанских бригадах, на сборах далеко не уезжать. Фильм смотрят десять — двадцать человек. Не больше. Мы и в прошлом никогда не наводили экономии на культуру. А теперь на культуру колхоз расходует около двух процентов годового дохода. Это немалые средства при нашем доходе.

Башкарма колхоза имени Ленина уселся рассказывать о серьезных строительных делах и планах колхоза (продолжил водовод, явно возмужавшая дома для колхозников, намечается благоустройство улиц, введен в строй колхозный дворец культуры), и мы начали было разбирать в проблеме рабочего положения за счет молодежи. И вот тут, выйдя из зарослей чина, увидели крытую бурой кошмой, декоративную юрту.

Существует далеко от реальности представление: юрта отжилась своей вой, поскольку с кожаным образом жизни давно покойно. Но это в целом верное суждение не учитывает того, что отжило существование — основа сельскохозяйственного производства в Кыргызии. Тот, кто хоть бы однажды побывал на джайлоо, воочию убедится: чабанская бригада с раковой весной до поздней осени кочует. Проходит неделя, другая, и все трава в округе съедена. Надо перегнать отару или табун на новое пастбище. Значит, переезд.

В этой в общем-то кочевой жизни юрта пока что незаменима. Чабанский конь в два приема перевезет разобранную юрту. Но в том беда и заключается, что на отсутствие новых юрт чабаны вынуждены пользоваться палатками, которые не способны хранить днем жару, ночью — тепло, в которых неудобно жить: хозяйствовать, принимать гостей, спать. Чобы в этом убедиться, сошедшимися надо подняться на джайлоо и пожить с чабанами.

Лет пять тому назад попытались создать юрту из синтетических материалов. Странная затея! Сделали несколько экспериментальных образцов и поняли — это не то. Синтетическая юрта была непопулярна и чересчур тяжела. Да и зачем было считать это противоядием от экологической проблемы, когда естественное сооружение, когда многовековой опыт изготовления юрт, Киргиз — первичные и лучшие побег — ствол и крыша — белый шерстяные войлоки, внутренняя обивка и кожаная перегородка — удерживают жару изнутри. Вот все, что нужно для постройки юрты. И таловые пологи, и чини, и шерсть — под руками. И рук, способных заниматься изготовлением юрт, в каждом ауле в достатке. Башкарма Ишени Тойубеков — хозяин, пре-

восходно знающий возможности своего колхоза, спокойно и весело заметил, что если он завтра даст команду и шерсть, то через неделю, много две будет готова первая юрта. «Не так-то, как это, — крикнул он в сторону грязно-бурой неказистой юрты. — Может быть, сделан же полюбиле той, что стоит на самом берегу Иссык-Куля».

В ту же ночь, стоя на самом берегу Иссык-Куля, час спустя мы были приглашены на ужин. Уха из османт несправдана им с чини. Злато и неинтонация фортели протолкнула бы язык, отдавая благородного османа. Но уха в нашем разговоре — обязательное побочное. Уха была приятным лодомом оказываются в действительности красной юрте.

ВЮРТЕ ПРОСТОРО, СВЕТЛО, и она неземная по размерам. Ощущение простора достигается точно угаданным соотношением ламп юрты и ее высоты. Свет (он лавной обрывается сразу с небес через круглое отверстие в центре шатра, которое в случае непогоды одним ловким движением хозяина закрывает кошмой). Ночью, словно круг купола, засмеялись звезды. Звезды в торах гораздо ближе к человеку.

Земляной пол юрты застелен шерстяными и ала-кыякками. Оформлены широкими и ала-кыякками, окрашенными кошмой, не имеющей замкнутых фигур и линий и потому на редкость своеобразный, вселяет в нас покой и некоторую долю торжественности, когда мы берете в руки киргизскую пилу. Пила надрыв и на тот, и в будничной трапезе. На пилы пьют кумыс и чай. Без пилы не обходится бешбармак. В пиле находят чалар — бурую, разведенный кумысом. В пилу встречаются пилы и очень малень-

кая тропка. Дальше, выходящая, мы сидим пешком до слияния горных рек Джеты-Огуз и Телти. Продолжение дороги к пастбищу Аю-Топ — верхом на лошади.

Самую трудную часть пути помогал нам преодолевать чабанские кони. И что из того, что давно изобретены автомашины, если даже обожесточившийся всеми путешественниками до безобразия «Газ-69» там не пройдет. На горных кручах незаметно чабанский конь. На денных, но близких к звездам джайлоо еще послужит чабуку, пастуху, табунщику юрта.

ТЫ ОБРАТИ ВНИМАНИЕ, как сидит киргиз. — одержимый образом фразы Тургубай. В самом деле, это было впечатляющее зрелище. Сидящий киргиз спит с землей, как бронзовое изваяние с гранитным постаментом. Поза его монументальна, традиционна, поэтична.

Фраза Тургубай зашла в сознание. С того момента и не пропустил мимо глаз ни одного сидящего киргиза. Наблюдение скульптора было безразлично тонким: поза не менялась ни на Югу, всякий раз при взгляде на сидящего на земле киргиза трудно было отделиться от ощущения физической слитности киргизской фигуры с землей.

Свое значительное пластическое открытие скульптор Тургубай Садиков безусловно реализует в практической работе. Но уже сейчас его обобщение о многом говорит. Прежде всего о ярко выраженном национальном характере киргизского народа, о глубине и основательности киргизского мастера, которого впервые занимает проблема современной национальной формы в монументальной скульптуре.

«Чем дальше, тем страшнее». У входа встретился целое семейство медведей. Трудно было понять, из какого материала были выполнены когда-то эти анималистические скульптуры: так густо медведи выкрашены масляной краской. Анималистический жанр, видимо, особенно дорог киргизскому народу, занятию «уходом» территории саатария. За углом огромный натуральный пелькан тутажуко глядел здоровенную рыбку.

На площадке парадной лестницы главного санаторного корпуса — скульптурный Лес Толстой. Сидел на огромном постаменте — коммунда извлекла ветром занесенный в Джети-Огузский узелок от Толстого холмистых холмов, холмистый мостовик. В. И. Ленин, который наштабано не выдерживал соотношения с кражистым боевым великого писателя, да и уместным было само это соствосаение.

А еще всюду по территории были расставлены фигурки-указатели в туфлях и в шляпках, как будто в конце сороковых годов, и в рюкзаках за плечами. Да также «страшные» лежали на заоблачных склонах санатория. Увидел добрый знак: киргизскую скульптуру, но это еще удивит и устроит «уход» скульптура, потому что дело это, судя по всему, поощряется. Не приходится говорить, какое несметное число всевозможных лозунгов и транспарантов, до крайности неуместных здесь, пришлось увидеть на утопающей в зелени территории курорта. В общем, тут много. Великолепно как раз прелесть как природа и художественные работы «ухода» этой земли. Что это? Недомыслие, эстетическая слепота, следствие бюрократического распределения средств? И то, и другое, и третье.

Случайной, безымянной была и архитектура санатория, который барьерно расстраивался, располагаясь по красивой горной котловине.

Тут вспомнилась фраза Тургубай: «Посмотрите, как сидит киргиз». А как гармонично он сплуживает природой юрты? — подумалось мне.

Очень обидно, что, строя санаторий «Джеты-Огуз», не посмотрели окрест, не задумались над тем, как бы влился сооружаемый рудник в ландшафт, в гармоничный аккорд природных форм. Значит, строили людям привычно, не понимаям азиатской красоты. А ведь красота архитектуры — это же искусство, это же искусство, это же искусство, это же искусство.

ЭТОТ артер с курортом «Джеты-Огуз» привнес много не столько для того, чтобы показать всю разорительную бессмысленность безразличного украшения территории (это все время, кроме деловых людей из системы Худфонда, которые на разорительный вкус народа вывозили и перевозили планы по виду), но главным образом для того, чтобы эстетично и поинтересно было, наконец, приниматься в расчет при всяком разе строительных начинаниях.

Ну, как же можно было при возведении курортов «Джеты-Огуз» обходить без архитектора, архитектора и архитектора, знакомого с национальным искусством киргизского народа? Настоящее здесь, в Джеты-Огузе — этой природной жемчужине Кыргызии, могло родиться только на национальной основе. Только в этом случае новое, глубоко гуманистическое содержание «Джеты-Огуза» обрело бы наркисно связанную с природой форму, национальную форму.

Есть большая потребность в активизации поиска современной, национальной социалистической содержанием национальной формы. Прежде всего это касается архитектурной и скульптурной пластики.

Один из друзей в колхозах и совхозах Кыргызии вводит в строй действующих дома и дворцы культуры. Но чем они отличаются от тех, что строятся на Симленшине и в Орловской области? Ничем. А в итоге эти здания — как шуба на со своего плеча.

Как-то в ходе горных обсуждений одной важной проблемы московский скульптор А. Белашов, с которым мы строились по Кыргызии, заметил: «Ты-киргиз — это же сделанный» фасад двора культуры! Монументальный орнамент! Он выдержит любое масштабное изменение. Орнамент, который так и просится в масштабы и мозаику. И это основное центральное поле. Представляешь — бетон и стекло. Это же очень красиво. Ведь такой декорированный прямоугольный фасад диктует и весь строгий объем здания».

Может быть, это стоющая идея. Во всяком случае французский архитектор нам следовало бы ее проветрить на деле. Ведь под лежачий камень вода не течет.

Да, у киргизского народа в прошлом не было высокой архитектуры, но это не значит, что всегда совершенная архитектура в Кыргызии будет анималистической. Если предположить этот путь, то трудно рассчитывать на успех и в будущем. Напротив, обрета национальной характер, современная киргизская архитектура получает удельную перспективу развития.

Сабитжан Бакишев, молодой монументалист, выписывая Строгановку, только что назван главным художником Фрунзе. Он говорит, что надо начинать с малых форм, с керамики в первую очередь. Пусть национальный колорит прежде займет о себе в малых архитектурных формах. Сабитжан убежден: киргизская народная пластика, записанная ее характер возродится в современной жизни. «Взяты в глубины слова звучат слышно», — говорит мне на прошлые художник Вахашев. Да, эти слова киргизским архитекторам, монументалистам, скульпторам предстоит найти в народном языке и применить для выражения понятий новой жизни. И есть основания думать, что задала эта по плану молодым талантливым мастерам Кыргызии.

ФРУНЗЕ — МОСКВА.

ЗВОНКИЙ ГЛАШАТАЙ

Е. КАЖДАН

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ советского цирка, ознаменованное на протяжении почти полувека каждым блистательным победой на внутренних и международных аренах, еще до недавнего времени излучало мало отражалось на лице циркового плаката. В течение многих лет на него почти не распространялись подъем и рост, которые привели наш цирк к вершинам подлинного искусства.

В чем же причины того, что эти очевидные успехи плаката в целом, ни развитие самого цирка почти не влияли на цирковой плакат? Одна из этих причин — устаревшая концепция «специфика циркового плаката», доведшая длительный период над всеми суждениями всех художественных советов по цирковому рекламе. Искусственно сложившиеся на двух раздельно существующих категориях — «специфика цирка» и «специфика плаката» — ложное понятие это не только выплывает и ныне и все еще путает умы художников-плакатистов.

Вряд ли приходится спорить о том, что в двух разных искусствах — искусстве цирка и в плакатном искусстве — существуют две разные специфики. Поэтому совершенно неверно пытаться любыми «специфическими цирковыми» средствами отразить в плакате сущность и дух представления. «Жонглирование» цветом, неоправданная акцентированность композиционных построений и безаппеллярный эскизир цирка суть не те средства, не та специфика, в которой нуждается плакат. Экцентризмом в применении основных законов изобразительного искусства нельзя выразить эстетический характер самого зрелища.

Только плакат, решивший средствами именно плакатной специфики, будет успешно справляться с любой темой. Бессорно, из всего арсенала плакатных средств выразив в данном случае должны быть применены именно те средства, те приемы и методы, с помощью которых можно наиболее полно и рельефно выразить тему цирка. Скажем, гротеск и юмор могли бы в цирковом плакате больше, чем в каком-либо другом, сослужить добрую службу.

Надуманной спецификой надолго была подменена подлинная

проблема циркового плаката — проблема образа, художественной способности, которая лишь одна способна одухотворить произведение искусства — эмоциональной силой. В цирковом плакате — это, конечно же, цирковой образ, эстетический и выразительный любым разнообразием плакатных приемов и средств.

Для создания плакатного образа цирка как зрелища яркое, выразительное, насыщенное юмором и героикой, романтической природностью, предостает понятие неограниченности возможности. И ими грешно не пользоваться в полную меру. Не случайно лучшие цирковые плакаты прошлых лет носу в себе метко подваченный, заманивающий цирковой образ. Не случайно и лучшие произведения новейшей цирковой выставки — это образы циркового плаката в Центральном доме литераторов, прозвучавший отчетом молодежи, впечатляют тем, что они наделены образным решением, приемами подлинной плакатности. Плакаты Н. Ларского, А. Шторха и М. Анискина, В. Парфенова, Л. Андреева и С. Мишина, Л. Остроумова, М. Шаршарова и И. Шиндлера, М. Беляева, Л. Молчанова и И. Пашинина могут служить хорошим примером. В них образ цели и точен, и художником не подумавшим расширить арсенал технических средств до пределов, когда уже уничтожается чувство меры, художественная культура. Верно найденный образ позволяет отгадывать о мистурной яркости, характерной для многих работ прежних лет, от цветовой гаммы, от архаичных приемов, накладывавших провинциальный отпечаток на образ циркового плаката. Вместо некой подлинной образности, обаяния графической леписки.

Напротив, на примерах менее удачных плакатов можно убедиться в том, что отсутствие образа, отсутствие поисков его привносит к неизбежной «инертности» средств, приемов, и подмене декоративности дидармоничной многокрасочностью. Это ощущается в работах Ю. Крыжовенского, в плакатах М. Сименюк и особенно в работах О. Лукинна. Кроме графической банальности, плакаты О. Лукинна еще и банальны, серы по цвету, хотя и выполнены с привлечени-

ем достаточного количества — притом вовсе и не серых — красок.

Сколько часто приходится убеждаться в том, что отсутствует образная задача, приводит авторов к полному истинной оригинальности, оригинальничанью. К примеру, в таких плакатах, как «Завоева Подчерникова» (Г. Малик), где чрезмерная стилизация под дубов разрушает образ и звучит манерностью, «Латвийский цирк» (М. Беляев), где фигура акробата на катушке доведена до стилизации до гипертрофированных пределов. У М. Беляева есть удача, но в целом от него можно требовать гораздо больше. Потенциально это художник очень сильный, Плакаты З. Рагозова, Г. Малика, Е. Саваева тусклыми, плоскими, лишены образности и, кроме того, и больша плохи шрифты. Вообще плакатов шрифты — слабый участок.

Теоретическое развитие образованности и, кроме того, и больша плохи шрифты. Вообще плакатов шрифты — слабый участок. Теоретическое развитие образованности и, кроме того, и больша плохи шрифты. Вообще плакатов шрифты — слабый участок.

БЫЛО БЫ НЕБЛАГОДАРИТЬМ сбрасывать со счетов многолетние усилия художников старшего поколения, отдавших цирковому плакату немало сил и времени. Но нельзя не сознавать, что отсутствие притока молодежи исключило весьма полезный дух состязания, эксперимента и новаторства, который в последние годы способствовал ооднообразно и застою. Сложившиеся в Союзосциде оолое трех лет назад — с организованной группой пропаганды советского циркового искусства — новые формы работы, приближенные к условиям хорошо отлаженного издательского аппарата, во многом способствовали нынешнему успеху циркового плаката, его подъему. Волнение и эту сферу новых кадров и сыграло тут положительную, организующую роль. Хотелось бы отметить, что в большинстве представленных на выставке произведений, выставка привлекает к себе внимание зрителей и художников. В полион своем составе она продолжает действовать и ныне в 30 стационарных цирках в различных городах страны.

Глядя на радостную палитру, в которую преобразованы выставочные стенды, с очевидностью убеждаешься, что настоящее искусство цирка вытекает со своего звонкого глашатая — плаката.

НА ВСЕСОЮЗНУЮ ЮБИЛЕЙНУЮ ВЫСТАВКУ «30 ЛЕТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ФОТОГРАФИИ»

Т. Арчавадзе. «Свет над Грузией».

СПАСЕННЫЕ СОКРОВИЩА

ЕСТЬ подвиги прославленные, герои прославленные — о них знает народ. Но сколько еще в нашей истории минувших десятилетий, в истории Отечественной войны безвестных примеров самоотверженной преданности долгу, примеров подвиж-

ничества людей на том скромном посту, на котором оказались они в трудные годы по своей работе, своей профессии! Пусть станут известны их имена, пусть будет им общая наша благодарность за то добро, что сделали они для страны.

чтобы по возможности не мнелись теплерепа, необходимая для сохранения картин, и все же нужно было работать и получать продовольственную карточку и зарплату — ведь за хранение музея деньги не платили. Восемь месяцев длился железнодорожный погон, единственной целью которого было вернуть народу его богатство. А когда освободили Краснодар, уповод особого назначения дикнулся в обратный путь. Не все удалось, но ни что не победило. Краснодарский скан и отреставрировался с ювелирным искусством то, что разбилось...

ПОЕЗД ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

МЫ ВСЕ ЗНАЛИ этот дом, один из самых примечательных в нашей стране, — с башенками и шпилем на крыше. Это был художественный музей. Мы подолгу разглядывали его, но войти внутрь нам, работавшим тридцатью годами, и в голову не приходило. И вот однажды мы все же вошли. Нам встретился теплово-душный, вежливый, но с серьезным взглядом человек — Александр Ксенофонтов. Он пошел нас — нет, не по делам, а по прикрасному миру света и тени, и мы начинали видеть на стенах, в нишах и страдальских людях, мы начинали постигать красоту человека и природы.

А мы узнали, что Александр Ксенофонтов вместе со старшим научным сотрудником Михаилом Петровичем Боговляном вывезла всю экспозицию музея. Три дня и три ночи они везли поездами и грузовиками под бомбным давлением полотно, фашистские войска, гитлеровцы и оккупанты. Они успели уехать — ни вагоны прицепили и последнему — эшелону. Они ехали бесконечно долго. И когда фашистские бомбардировщики бросали на страх, не за себя — за бесценную коллекцию полотен и старого русского, и майского немецкого фашистского вандалов.

ТАЙНА САРАЯ

МАЛЕНЬКАЯ заметна из газеты военных лет «Иллюстрация и искусство», номер от 1 января 1944 года: «За время своего пребывания в Польше немецко-фашистские оккупанты заварили разорванные культурные учреждения, города.

Сабитжан Бакишев, молодой монументалист, выписывая Строгановку, только что назван главным художником Фрунзе. Он говорит, что надо начинать с малых форм, с керамики в первую очередь. Пусть национальный колорит прежде займет о себе в малых архитектурных формах. Сабитжан убежден: киргизская народная пластика, записанная ее характер возродится в современной жизни. «Взяты в глубины слова звучат слышно», — говорит мне на прошлые художник Вахашев. Да, эти слова киргизским архитекторам, монументалистам, скульпторам предстоит найти в народном языке и применить для выражения понятий новой жизни. И есть основания думать, что задала эта по плану молодым талантливым мастерам Кыргызии.

Скоро 33 года с того дня, когда прямо со студенческой скамьи пришла в музей Александр Ксенофонтов. Не за себя — за бесценную коллекцию полотен и старого русского, и майского немецкого фашистского вандалов.

В помещении музея Иван Васильевич Гурин решил сохранить фильм от уничтожения. Он таким образом передал работу с фильмами к себе в серай. Когда Красная Армия освободила Польшу от фашистской оккупации, И. Гурин явился в инспекцию городского Совета и передал сохраненные им 40 советских картин.

И. ПЕРЦОВА, методист Краснодарского краевого управления культуры.

ЛИСТЬЯ И КОРНИ

Юрий БЫЧКОВ, спец. корр. «Советской культуры».

КИРГИЗСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Крылатым образом «Манаса» — народное киргизское эпоса — чудно приземленности, и Садиков решает годы труда посвящать реализации традиционного замысла: композиция на тему «Манаса» мыслится им как эпическая картина в барельефах, вырубленных на возвышенности над землей гранитных скалах на берегу Чу в Баумском ущелье. Смельчак замыслы скульптора находят поддержку, уже выделены средства на сооружение лесов. В ближайшее время Садиков сможет приступить к работе на скалах.

Конечно, эпосы по эссе считают, и правильно делают. Но нельзя не отметить органичности замысла молодого мастера. Характеру образа соответствует природная мощь материала, избранного скульптором. Садиков чувствует, что никакой другой материал бы не выдержал такой нагрузки. Гранитный склад не будет звучать. Скульптор обнаруживает редкую способность производить архитектурный расчет. (В двух выполненных им в натуре памятниках — Карлу Марксу и героям Великой Отечественной войны — Садиков выступил и как скульптор, и как архитектор). Избранные им для скульптурного барельефа скалы по объему достаточно значительны на фоне подступающих со всех сторон холмов величавого, и в то же время масштабного величия меньшего порядка, чем самые немские горы. Порождение природных сил, эти скалы кажутся специально приспособленными для осуществления человеком смелых художественных замыслов.

Шадоро богатство народного искусства киргизской юрты, в которой мы были приняты с традиционным киргизским гостеприимством, и немалого подумалось: ведь юрта и тому же и колеблем национальным искусством, и уже поэтому она требует особого внимания к дальнейшей судьбе своей.

Ишени Тойубеков — председатель колхоза имени Ленина великолепно изложил диссертацию на комплексную тему: «Качество экономики колхозной экономики? Подхватили его замечание о том, что колхозу имени Ленина без труда удалось бы наладить изготовление юрт, спрашивая, почему же он этого не делает. Может быть, колхозу не годится открывать побочное производство?

Нет. Вполне выгодно. Мы применили бы тем самым силу и умение колхозников пожилого возраста. Ведь в их лице уходит из жизни специалисты — художники по выделке кошмы, изготовлению юрт. Это, во-первых, А, во-вторых, проблема юрты — действительно острая проблема. Пока что ни вальдатель, ни синтетическая юрта не решают ее, а старые юрты подгнивают. Вернувшись, я встаю вопрос: как быть дальше? Заняться изготовлением юрт у нас в колхозе вполне возможно. Но только в этом случае, конечно, мы должны соответственно и скорректировать план производства и продажи шерсти.

«ДЖЕТЫ-ОГУЗ» В ПЕРЕВОДЕ на русский язык живет легенда: в горах от стада отбегали семь молочных телат. Их жалко, а они как снова землю обрабатывали. Много лет, мало ли времени прошло, но однажды там, где потерялся когда-то телат, люди увидели семь огромных красных быков. О, это были невиданной красоты животные. Люди бросились их преследовать. И вот на глазах у всех быки исчезли, как будто их не было. Взвздохнули горы, и из недр вышло высоко в небо поднялись семь мизучительной красоты красных гранитных уступов.

Так думает Ишени Тойубеков, так думают и другие руководители оповещенческих хозяйств. Проблема недостатка юрт с аэкономической точки зрения — неслучайная проблема, и она давно бы была решена, если бы юрта не являлась синонимом кочевой жизни, юрту которую теперь уже и не вспоминают, с которой покончено раз и навсегда.

Было это так давно, что легенду удерживают в памяти только старинные акакалы. Задрала аверя притороченный к луке села чалар так, чтобы на прытню пахнувшего кислым молоком козластого немца в тую пилу явись извещательный кулак, седелобордый табунчик, указывая рукой на семь гранитных быков, говорил мне: «А с тех пор, сиюды, ушли, ушли в Ахуа в которое степь семь красных скал, и реку, что течет по ущелью, и ваш аил юрт Джеты-Огуз».

Семь красных гранитных быков будто готовится в драмму у небо, что и говорить, зрелище возмущенное. У основания противостоящих гранитным быкам горам под семью высями и странными так-шанских елей расположились санаторий «Джеты-Огуз». Видно, перед тем, как навсегда исчезнуть, легендарные быки волшебными копытцами в нескольких местах пробили земную кору, и в районе красных скал открылись разломы, источники. Бальнеологический курорт «Джеты-Огуз» — здравница всевозможных заболеваний.

По дороге на пастбище Юю-Топ мы сделали остановку в санатории «Джеты-Огуз». Я побежал искать газетный киоск и, увеличив, обошел всю территорию курорта.

Впечатление точнее всего выразила многозначительная поговорка

